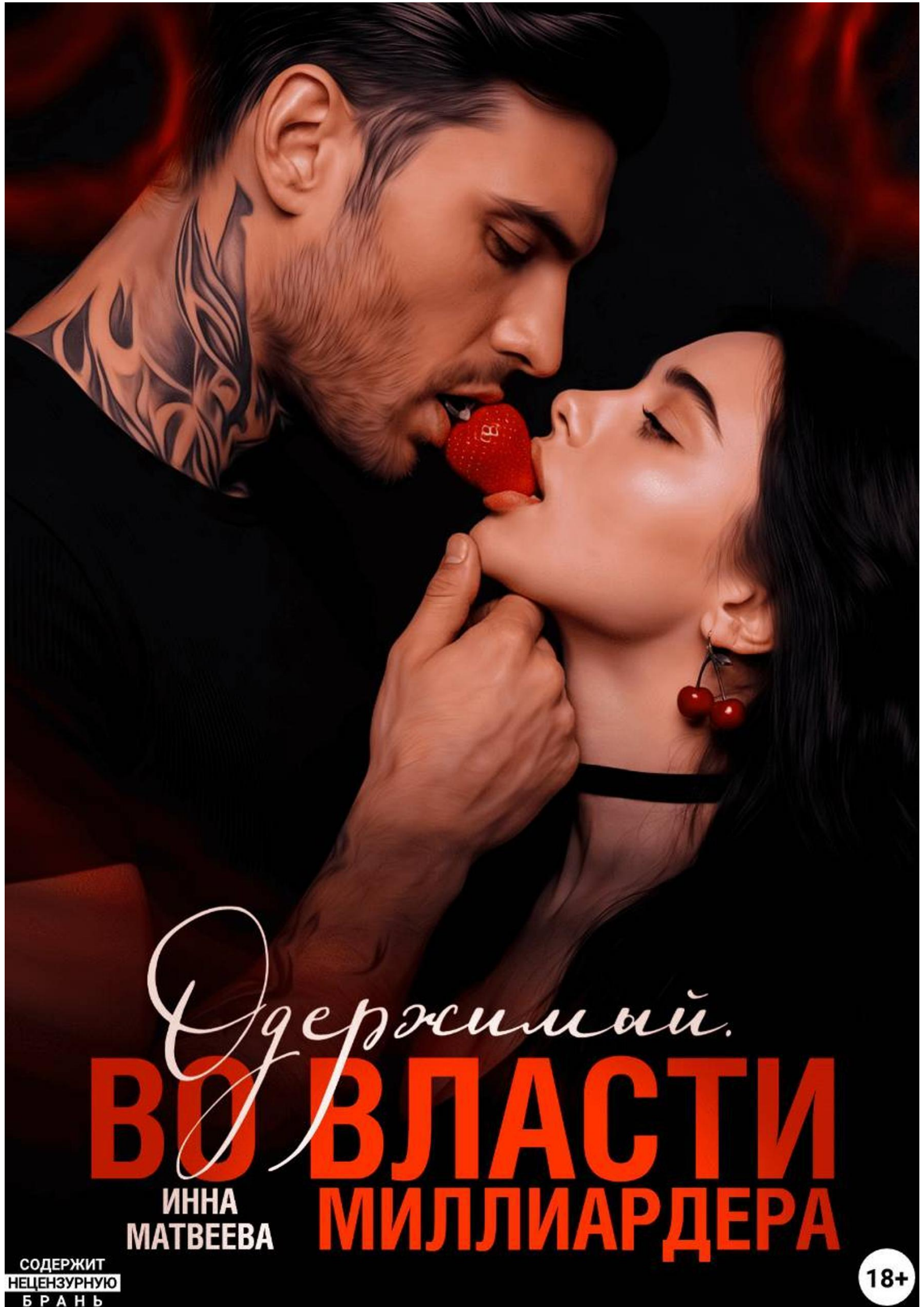

Одержимый.
ВО ВЛАСТИ
ИННА МАТВЕЕВА **МИЛЛИАРДЕРА**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Инна Матвеева

**Одержимый. Во
власти миллиардера**

«Автор»

2026

Матвеева И.

Одержимый. Во власти миллиардера / И. Матвеева — «Автор»,
2026

Заинтересовать миллиардера? Стать его одержимостью? Глупо думать, что это не приведёт к крупным неприятностям. Поэтому, даже работая официанткой для элиты, я старалась лишний раз не привлекать внимание. Вот только у меня всё равно появился особенный постоянный посетитель... А потом я узнала, какие слухи о нём ходят.

© Матвеева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Фана	5
Глава 2. Фана	7
Глава 3. Фана	9
Глава 4. Фана	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Одержимый. Во власти миллиардера

Глава 1. Фана

Опять он.

С тех пор, как я работаю выездной официанткой для элиты на самых разных мероприятиях, почти постоянно вижу именно этого мужчину. Да и не заметить его невозможно... Выделяется из других: молодой, на вид лет тридцать. Высокий, всегда элегантен. Обычно в чёрных рубашке и классических брюках. Ещё и взгляд его... Слишком серьёзный и сосредоточенный. А глаза то ли голубые, то ли синие: когда так. Уж не знаю, от чего зависит, когда темнеют.

Он то сидит за столом с разными серьёзными другими явно бизнесменами, обсуждая с ним какие-то проекты. То ужинает один, как, например, сейчас.

Но сейчас всё-таки отличие есть. Обычно этот мужчина если приходит один, то работает за ноутбуком. А сейчас просто пьёт кофе и смотрит на меня.

И да, у меня нет сомнений, что именно на меня.

Я была первой, кто его обслужила по высшему разряду, судя по всему. Хотя нас всех тут так натаскивают. Но уж не знаю, как Кристина умудрилась допустить ошибку и не слишком вовремя подлила ему шампанское в момент важных переговоров. Но он позвал администратора и потребовал, чтобы отныне его обслуживала только я.

Чаевые при этом оставляет очень хорошие. Приходит тоже часто. Практически на каждом элитном мероприятии вижу его. Так что меня вроде как всё устраивает.

Вроде как...

Потому что многие уверены, что этот мужчина выделяет меня не только как официантку. Несколько раз были моменты, когда ко мне кто-то из посетителей пытался приставать. И уж не знаю, как, но именно мой постоянный гость и разруливал эти моменты. Притом редко когда вставая из-за стола. То пристально смотрел на моих обидчиков, то писал куда-то что-то. Словно даже этим, пытающимся ко мне подкатить.

Я бы решила, что мне так только кажется. Но подобное замечала не только я.

И это всё-таки напрягает. При том влиянии, которое у этого мужчины, несомненно, есть... Я для его мира пешка, которая долго не протянет среди крупных фигур. Кто-нибудь да уничтожит. Не говоря уж о том, что он, скорее всего, женат.

По крайней мере, не стремится как-то сблизиться со мной. Просто приходит. Просто заказывает. Просто оставляет щедрейшие чаевые и просто незримо помогает мне.

Пока всё так — меня всё устраивает.

— Счёт, — коротко бросает мужчина, который всё это время даже не притронулся к какому-либо гаджету. Просто пил кофе и смотрел вокруг, периодически останавливая взгляд на мне.

— Конечно, — мило улыбаюсь ему, не понимая, почему сегодня это даётся мне сложнее.

Как будто даже... неловко. Словно всё-таки сегодня всё незримо и едва уловимо, но меняется между нами.

Но я держу лицо. Выношу счёт, благодарю за визит. Не забираю чек — расплачивается мужчина обычно через кьюар-код, а чаевые неизменно оставляет наличкой. Уж не знаю, почему... Но её я забираю всегда лишь после того, как уходит. Правила такие, да и мне было бы ещё более неловко перед ним в ином случае. У него чаевые даже не пятьдесят процентов от счёта. Все сто обычно бывают. Иногда даже больше.

— Скорее всего, больше не придёт, — провожая взглядом уходящего мужчину, бросает Даша, моя коллега.

— Почему? — скорее на автомате спрашиваю. Хотя заявление и вправду внезапное такое.

Но ещё более неожиданно — то, что я выслушиваю после. Оказывается, этот мужчина очень известный бизнесмен, у которого много влияния чуть ли не везде. Слишком много для честно действующего. И недавно вот вскрылось, что очень много он построил на крови других людей. Привык, что ему всё сходит с рук. Но вроде как слишком крупные доказательства его преступлений нашлись, огласка придана, репутация шатается. Не всё можно купить, как выясняется.

Вадим — так его, значит, зовут — совершил ошибку, поглотив бизнес одного из тоже довольно влиятельных, но честных сильных мира сего. И теперь против него развёрнута масштабная деятельность, где козырей у него всё меньше. Слишком уж открытыми их держал всё это время.

Я даже не представляю, с какими чувствами выслушиваю всё это. Почему-то за все те дни, которые мы взаимодействовали с Вадимом, я привыкла воспринимать его как хорошего. Каким бы холодным и неприступным ни казался всем остальным.

— В общем, самый разумный выбор для него — исчезнуть, — чуть тише говорит Даша, когда администратор проходит мимо нас. — Они ведь это умеют, такие, как он. Вообще странно, что не сделал это сразу и пришёл зачем-то сюда.

Сердце пропускает удар — на её словах я непроизвольно вспоминаю, как сегодня Вадим смотрел на меня нетипично дольше, мало на что отвлекаясь. Такой задумчивый был у него взгляд... Глубокий.

— Увидеть тебя, наверное, хотел, — издаёт смешок Даша, не факт, что всерьёз это говорящая. Но у меня сердце разгоняться начинает до запредельных значений.

К счастью, отвечать на это мне не приходится. Потому что у Даше возникает необходимость срочно налить закончившееся в бокале вино какой-то даме из третьего столика. Направляется туда, ну а я за чаевыми освободившегося своего.

Вадим, значит... Странно, что я так и не узнала его имя за всё это время. Хотя наверняка его обсуждали тут и раньше — иначе бы Даша тоже не знала.

Я просто не обращала внимания. Пыталась абстрагироваться от каждого из посетителей. Тем более, постоянных.

Но теперь... Теперь просто без шансов не думать о нём — в свете новой открывшейся жуткой информации. Всё это время я взаимодействовала, возможно, вообще с убийцей. Преступником уж точно. Человеком, который легко шёл по головам.

Неудивительно, что он одним только взглядом мог избавлять меня от чьих-либо домогательств. Хоть его методы и не были на слуху раньше, судя по рассказанному Дашей — негласно, видимо, в их мире богатых и сильных каждый знал, на что Вадим способен.

Он снова оставил больше, чем сто процентов чаевых. Но вместе с ними и записку ровным почерком. Точнее, номер его телефона. И лаконичное, звучащее как приказ: «Позвони после смены».

С трудом сдерживаюсь, чтобы не рухнуть на ещё недавно занятый им диван, как от удара. Ноги ослабевают в раз. А по коже холодные мурашки гоняют.

Так, стоп... Вадим не спросил мой номер, не узнал его сам. Дал свой. Может, всё-таки оставляет выбор за мной? Так сказать, перед отъездом решил сделать пробный бросок. А уедет наверняка, судя по всему, что Даша рассказала.

Так что спокойно, Фана. Выбор за тобой, и он очевиден.

Вот только... Окончательно утвердить его в голове всё-таки чертовски страшно.

Глава 2. Фана

Первое, что я делаю, оказавшись дома — забиваю подробности о моём постоянном посетителе. Основываясь на номере его телефона и имени.

Сама не знаю, что это. Любопытство? Дурацкая подпитка собственных страхов?

А они всё-таки есть. Потому что не верилось до конца, что опасный миллиардер ограничится одной только запиской. Утешения самой себе, что таких, как я, у него полно вокруг — не срабатывали. Полно или нет, но сейчас его цепляю именно я.

Его, человека, привыкшего идти по головам. Напролом переть к целям.

Даша, кстати, не преувеличивала. Интернет пестрит довольно кровавыми подробностями. Подставлять кого-то, отжимать бизнес, продвигаться через коррупцию и даже убивать для Вадима, судя по всему, было привычными схемами. Ледяные мурашки бегут от описания его зверств.

И этого человека я столько времени обслуживала... И даже приятным считала. Загадочным — да, но скорее в положительном смысле. А тут такое.

Рву его записку на несколько частей. Выбрасываю в урну. И к чёрту все мысли о сущности Вадима... Не буду я о нём думать. Постараюсь стереть из памяти тот факт, что взаимодействовала с монстром.

Ему из страны сваливать нужно как можно скорее. Вот пусть этим и занимается, даже не рассчитывая трахнуть меня напоследок.

Мимолётно мелькает мысль поговорить обо всём этом с Леной, моей подругой. Её муж, Илья Исаев, уж точно не менее влиятелен, чем Вадим. Это могло бы обеспечить мне защиту.

Но нет... Скатываться в паранойю я не хочу. Не похоже, что мне что-то угрожает. Ни к чему напрягать и без того занятых Исаевых, да и беременную подругу волновать на ровном месте.

Для собственного спокойствия можно и просто уволиться. В конце концов, это решение уже давно назревало.

Вздрагиваю, когда телефон вибрирует. Новое сообщение...

И от номера, и от аватарки в мессенджере кровь стынет в жилах. Это он... Вадим. Причём в футболке, открывающей татуировки. Не только на шее у него есть, но и на руке тоже. Чёрные непонятные узоры, вглядываться в которых нет желания. И без того жуть нагоняют в сочетании со всем прочитанным. И это я ещё читала о самом Вадиме только, а не его сообщение, которое точно не сулит мне ничего хорошего.

Но открываю. Лучше знать, с чем имею дело...

«Не написала. Испугалась?» — такой текст предстоит моему взгляду.

Сердце лихорадочно колотится где-то чуть ли не в горле, когда до меня вдруг доходит, что я-то свой номер Вадиму не давала. А это офигеть какой нехороший звоночек: тот факт, что написать мне это ему не помешало. С его возможностями... Может, уже и адрес знает?

И что вообще Вадим имеет в виду? Испугалась в смысле заробела что-то написать? Или это про все те слухи, которые распространяются о нём всё стремительнее? Его посадят, или как? Уже скрылся из страны? А если я этот номер полиции сдам?

Слишком много вопросов. Слишком, блин, какой-то параллельный мир передо мной открывается во всей его жути.

Я могла бы просто заблокировать. Но мне страшно делать это. Вдруг понимаю, что диалог с ним, с этим монстром — хоть какая-то иллюзия контроля в этой ситуации. Так я хотя бы буду знать его следующий ход, ответ. А если просто кину в чёрный список, разозлить могу. И тогда вообще непонятно что дальше. Учитывая, что как минимум номер мой знает.

Дурацкая логика? Пфф, да её тут и нет. Сдохла в муках. Но так я хотя бы потяну время до тех пор, пока Вадима наконец не упекут за решётку. И если хотя бы за четверть его преступлений, то сидеть ему пожизненно в каком-нибудь «Чёрном дельфине», откуда не выбраться никому.

В первую очередь пишу администратору, что больше на смены я не выйду. Типа переезжаю спонтанно, семейные обстоятельства. И наплевать мне, как там сложно будет найти мне замену: справятся пока и те девчонки, которые остались. А с меня приключений хватит. Не хватало ещё нарваться на какого-нибудь нового Вадима, когда этот получит по заслугам.

И вообще, сколько их там уже проходило через нас? Вряд ли там все белые и пушистые. Скорее всего, большинство как раз нет. У меня были наивные представления ещё и потому, что Лене вот повезло с её властным-богатым. И его друзья тоже адекватны.

«Просто мой парень против того, чтобы я писала кому-то, кто непонятно как узнал мой номер», — открыв уже другой чат, быстро набираю.

Отправляю и тут же морщусь, неловко заёрзав на диване. Такое себе сообщение... Звучит как оправдание. Несуществующим парнем прикрываются, когда не хотят отказать напрямую. Не факт, что Вадим вообще что-то знает от отказа, но догадаться может. Особенно, если в курсе не только моего номера.

«Какой завуалированный вопрос, — приходит мне сразу. — Я узнал у вашего администратора, ничего сверхъестественного»

И почему мне не по себе от того, что Вадим уловил, что моё «непонятно как» требовало объяснений? На то оно и требовало. Хватит уже над каждым словом трястись. Это ведь естественная реакция от любого человека на моём месте была бы.

Администратор, конечно... Хотя бы у меня спросил сначала.

«А твой парень не против твоей работы?» — приходит новое сообщение.

«Не против. Но я всё равно уволилась», — пишу, не понимая, нафига последнее вообще пишу. Никаких подробностей с психопатом-убийцей, Фана. Тут нужно серым камнем притвориться, максимально неинтересным.

В итоге стираю часть про увольнение и без лишних объяснений отправляю только «не против».

«А если я угощу тебя ужином, тоже будет не против?» — тут же приходит ответ, а я всё сильнее сомневаюсь в собственной адекватности, потому что довести до такого предложения ни разу не означает контролировать ситуацию.

«Конечно, будет», — отправляю, уже раздумывая, как преподнести всё к окончательному завершению максимально мягко, но в то же время доходчиво и бескомпромиссно.

«Уверен, я смогу с ним договориться», — ещё более дерзкий ответ.

Пора. Всё. Это. Прекращать!

Прямо сейчас, Фана.

«Так что вопрос тут только в том, не против ли именно ты», — приходит новое сообщение.

Глава 3. Фана

Было сложно, но в итоге я написала, что против. На всякий случай добавила, что парня люблю. А потом всё-таки заблокировала Вадима.

Какое-то время было не по себе. Но вот уже почти неделя позади, и всё вроде бы спокойно проходит. Так что я постепенно расслабляюсь. На работу не хожу — администратор, конечно, не доволен этим раскладом, но ничего поделать тут не может. Я не подневольная, вправе решить, когда хочу уйти. Да и скрывать не стала, что мне не понравилось, что он моим номером телефона разбрасывается куда не стоит.

Начинаю теперь просматривать вакансии и строить планы. Денег за время работы подкопила немало, но не хочется разбрасываться ими, пока отдыхаю. Что-то новое найти всё равно нужно.

И вот я еду в метро на собеседование на роль ресепшенистки в хорошем отеле. Не самого высокого класса — хватит с меня богачей, не горю желанием видеть старых знакомых. Но в целом гостиница всё равно достойная, да и зарплату предлагают очень неплохую. С учётом лояльного графика... В общем, самый подходящий вариант.

Спокойно сижу в телефоне, листаю ленту соцсетей. Про Вадима больше ничего не забываю. Примерно с момента, как его заблокировала. Вообще непонятно, к чему я сейчас об этом подумала.

Мимолётно поднимаю голову... И тут же получаю ответ. Моё подсознание, видимо, считало присутствие Вадима даже прежде, чем я его заметила сама.

Но здесь! В метро! И вообще, он разве не должен уже быть где-то на другой планете?

Застываю. Делаю вид, что продолжаю смотреть в экран, а сама украдкой поглядываю в сторону Вадима. Это правда он... Его сложно спутать с кем-то ещё. У него настолько хреново дела, что пришлось задержаться в стране? А ездит на метро, чтобы скрываться? Ведь здесь его вряд ли кто-то будет искать.

Ну не следит же за мной... И не из-за меня здесь.

Сразу отметаю эту мысль как абсурдную, но стрёмный холодок всё равно пробегает по спине.

Вадим... Задумчивый какой-то, периодически что-то делающий у себя в телефоне и хмурящийся. Он в тёмной водолазке и джинсах. Непривычно видеть его в такой одежде. В основном-то я видела его в брендовых костюмах, кроме той фотки в мессенджере.

А ещё... У него лёгкая щетина и волосы небрежно зачёсаны назад.

И всё равно он слишком выделяется в метро. Уверена, что далеко не только для меня. Интересно, насколько комфортно самому Вадиму в такой обстановке? Или уже привык в попытках наладить свои проблемы опускаться не только в подземку?

А может, с детства там были лишения? Поэтому ходит по головам?

Когда в очередной раз поднимаю на него быстрый взгляд, тут же застываю. Потому что Вадим неожиданно ловит его своим. И прямо-таки прожигающим. Пронзительным, синестальным, будто сканирующим.

Тааак... Кажется, мне выходить всё-таки на следующей. И наплевать, что там по факту ещё две станции, потом переход и одна. Сяду в другой поезд, попробую заплутать. Выскочу в последний момент.

А чтобы это не выглядело, как побег, слегка улыбаюсь и киваю Вадиму. Типа ничего такого не происходит. Я же заблокировала его, поскольку у меня есть парень; а не потому, что боюсь этого психопата. Последнее лучше не выдавать... Поиграем в иллюзию нормальности. Так безопаснее.

Не кивает в ответ. Ну и ладно.

Поезд останавливается, и у меня спирает дыхание. Какое-то время просто сижу, типа пытаюсь набрать что-то в телефоне. А в последний момент делаю вид, что спохватываюсь и выхожу. При этом не глядя в сторону Вадима.

Ошибка...

Понимаю это, когда только вступив на станцию, вижу его. Он, оказывается, ещё до меня вышел. Ну офигеть! Просто гениально, Фана.

Опять ловит мой взгляд. И... на этот раз подходит, пока я практически врастаю в одно место, не в силах пошевелиться.

— Вот так встреча... — ухмыляется. — Фана.

Его низкий немного хриплый голос звучит оглушительно даже в метро, где куча фонового шума и без пока что не едущих в разные стороны поездов.

— А я нечаянно вышла не на той станции, — делаю вид, что оглядываюсь. — Мне ещё одну проехать нужно, — и ведь здесь не вру.

— Нечаянно или за мной? — насмешливо интересуется Вадим, а в его глазах мелькает хищный блеск.

Конечно, это не может быть вопросом всерьёз... Но мне приходится подавить в себе желание доказывать, что вообще-то нет. Только и издаю нервный смешок в ответ.

— Я, кстати, договорился с твоим парнем, — внезапно заявляет Вадим ласково-забавляющимся и этим офигеть насколько пугающим тоном. — Он не против, если мы сегодня поужинаем вместе.

Сглатываю. Никакого парня у меня так и нет, с кем он договаривался? Или так даёт понять, что в курсе моей лжи? Почву прощупывает?

— Странно, — только и бросаю. Не решаюсь предъявить, что контакты своего парня я ему не давала. И стрёмно, что Вадим их типа узнал. — На него не похоже. Так что я не верю.

Следующий поезд... Почему так долго? Пора бы прийти уже.

— Позвони — убедись.

— Зачем, если через несколько минут я всё равно с ним увижусь? — к счастью, даже на стрессе мой мозг способен к импровизации. — Сейчас он, скорее всего, тоже едет на встречу. Посмотрю ему в глаза и спрошу, хотя, скорее всего, никакой договорённости и близко не было.

Замолкаю, вдруг осознав, что на последних словах мой тон становится враждебным. А я всё-таки не с самым обычным человеком разговариваю... И он ещё почему-то не в тюрьме. И даже не в другой стране.

Мне и хочется развернуться в сторону подъезжающего поезда, и не решаюсь.

— Читала обо мне, да? — внезапно интересуется Вадим. И тут же, не дожидаясь ответа: — Твой поезд сейчас подъедет. Давай так: сегодня в девять вечера я буду ждать тебя в ресторане. Там обсудим.

Вадим называет адрес ресторана. Я там ещё не была, но сразу понимаю, о каком речь. Недалеко от гостиницы, в которой я скоро пройду собеседование... Совпадение?

Так ничего и не отвечаю — поезд всё-таки действительно приезжает. И я наконец разворачиваюсь к нему без каких-либо колебаний.

Глава 4. Фана

Только чокнутая идиотка стала бы приходить на встречу к сомнительному опасному влиятельному и прочие-пугающие-прилагательные мужчине, чтобы получать от него какие-то там объяснения. Тем более, когда встречу ещё назначил подозрительно близко к месту моего собеседования. Да и имеет кучу возможностей для контроля и слежки — наверняка даже сейчас. Ещё непонятно, как в метро оказался вообще.

Я поступаю гораздо умнее. Правильнее. Я обращаюсь к знакомому папы — он ФСБшник. Наконец рассказываю кому-то всё... Да, не Лене: наверное, Исаевых ещё рано включать. Это на крайний случай. Пока достаточно сообщить полиции, что доказанный преступник будет в восемь вечера в ресторане по такому-то адресу. Папин друг вот вообще меня благодарил за такую информацию. Обещал разрулить и уверял, что я очень помогла.

Значит, Вадим пока не решил свои проблемы... Не уехал из страны притом, что ещё интересен полиции. И более того — вот так легко дал мне адрес, где его ловить. Притом, что догадался, что я читала о нём много всякого нехорошего.

Даже странно... Возможно, у него там свои козыри какие-то, перестраховка. Но думаю, ФСБшники должны учитывать и предусматривать всякое. Нормально всё будет.

А я, возможно, по итогу вздохну свободнее, узнав, что Вадима всё-таки посадили. И всё окончательно наладится. Собеседование вот хорошо прошла, работа уже моя. А то, что в груди стрёмно давит, когда приближается девять вечера... Пустяк. Просто я впечатлительная, видимо.

Но в таком случае лучше вспоминать все те зверства, что творил Вадим, а не его взгляды на меня, щедрые чаевые, незримую помощь...

В девять вечера я не выдерживаю. Звоню Лене, предлагаю встретиться. Просто чтобы хоть как-то отвлечься. К счастью, подруга только за. Даже соглашается заехать ко мне с ночёвкой, а то время уже к ночи приближается.

И вот мы сидим... Разговариваем обо всяком разном. О чём и ком угодно, но только не о Вадиме. Хотя я регулярно ловлю себя на том, что меня прямо-таки подмывает сказать о нём. Причём даже неважно, что именно.

Но неожиданно Лена делает это сама. Да так, что у меня стынет кровь.

Она рассказывает, что у Ильи сейчас много времени занимают дела не столько по бизнесу, сколько по помощи его хорошему знакомому. Лена упоминает, что против Вадима устроена целая масштабная схема по порче репутации с попытками даже уголовнику приплести. Подруга просто делится впечатлениями о том, как легко можно потопить человека в эпоху интернета, нейросетей и кучи фейков; ещё даже не понимая, что она о нашем общем знакомом. Но зато безошибочно определяю это я, и мурашки по телу гоняют. ФСБшники ведь уже несколько часов как задержать его должны были по моей наводке. А Лена говорит, что у того врага Вадима связи везде есть, даже там, поэтому без помощи Исаева и прочих сильных сложно будет одному тягаться. Ещё она рассказывает, как Вадим не тому дорогу перешёл, начал слишком успешно в бизнес идти и принципиально отказался менять стратегию исключительно ради наживы, хотя тот, второй, предлагал. Но у моего постоянного посетителя, оказывается, принципы. Он беспокоился и о судьбах людей, которые могли бы пострадать при монополизации бизнеса и последующей выкачке денег отовсюду и по любому поводу.

— Илья считает, что Вадиму лучше отсидеться где-то тихо в другой стране, не палиться ничем и никак, просто как бы исчезнуть на время разбирательств, — продолжает Лена, задумчиво хмурясь. — А тот ни в какую. Готов открыто противостоять. Говорит, скрывать ему нечего, лучшие адвокаты с ним. По факту оно так, да, но думаю, что тот мудак вполне способен посадить Вадима. Как минимум задержать уж точно. Там ведь кучу преступлений-глухарей

уже ниточками с ним связали эти так называемые представители законы. Хорошо прислуживают, да не тому.

— Может, Вадим специально под удар подставляется, чтобы как-то переиграть того мудака и загнать его в им же вырытую яму, — высказываю пришедшее на ум предположение больше для собственного спокойствия, чем для Лены.

Ведь, получается, я конкретно так насолила тому, от кого пока ничего, кроме хорошего, не получала.

И да, если объективно, у меня были причины. Эти внезапные сообщения Вадима, его всё более явно проявленный интерес... То, что он оказался в метро на той же станции, что и я... Да даже встречу назначил недалеко от гостиницы, где у меня было собеседование! И всё это в сочетании со слухами о нём.

Но мне всё равно почему-то дико не по себе из-за того, что я даже не допускала мысли, что что-то тут может быть не так в этих разговорах. Заранее поверила им. И как будто... Как будто этим предала незримую связь, которая словно всё-таки образовалась между нами с Вадимом за период его появлений на мероприятиях, где официанткой была я.

Она, эта связь, не должна была появиться. Но ведь чувствовалась.

— Хм... Ну нет, — наконец проговаривает явно загруженная моим предположением Лена. — Он наверняка сказал бы об этом Илье. Илья точно не выдал бы и только помог в этом направлении тоже. Так что вряд ли.

Мы ещё немного поддерживаем этот диалог, а я всё больше в мыслях верчусь. Почему Вадим тогда настолько рисковал со мной? Ведь фактически выдал мне место, где его можно будет задержать. И это после того, как понял, что я в курсе слухов. Неужели ждал, что предпочту спросить у него, правдивы ли они?

А ведь возможно, что да... Как бы я ни избегала этого, но мы непроизвольно сблизились за эти месяцы моей работы элитной официанткой. Вадим выделялся для меня из всех, и наверняка это замечал. А уж я для него... Неоспоримо, явно и даже подчёркнуто.

У меня повышалось настроение, когда я видела его. У него, когда видел меня.

Разница в этой нашей связи только в том, что я очертила границы ещё тогда, даже не рассматривая какое-либо будущее из этого. А он... Видимо, Вадим вполне себе относился к этому, как к чему-то большему, чем приятное взаимодействие в разгар работы. И его своеобразная одержимость, которая чувствовалась в разговоре на последней нашей встрече, это лишь доказывает.

Но что ж... Теперь это уже не имеет значения.

Даже если Вадим каким-то чудом избежал задержания сейчас, знает, что оно было спровоцировано мной. А значит, в лучшем случае всё окончательно кончено. Как очаровался, так же легко и разочаруется.

В худшем... Вряд ли Вадим будет мстить, но что-то такое выкинуть может. У него и так давление со всех сторон, а тут ещё я. Та, которой, можно сказать, доверился. Значит, рассчитывал. И значит, его ожидания я не оправдала — в его глазах, возможно, даже обманула.

В любом случае, мне остаётся только ждать, что дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.